

DOI: 10.33184/dokbsu-2023.3.1

Свойство эмерджентности как результат развития языковой системы

Н. Н. Альбеков

*Чеченский государственный педагогический университет
Россия, Чеченская Республика, 364068 г. Грозный, пр. Х. Исаева, 62.*

*Чеченский государственный университет им. А-Х. Кадырова
Россия, Чеченская Республика, 364024 г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32.*

Email: alibecus@mail.ru

Свойство эмерджентности представляется как результат изменения каких-либо структурных единиц на разных уровнях системы. Соответственно, в свойстве эмерджентности отражается статика системы, которая зависит даже от незначительных изменений в структуре системы на каком бы уровне они не происходили. В статье на материале чеченского языка, в частности на основе некоторых изменений в Своде правил орфографии чеченского языка, демонстрируется, что изменение или корректировка какого-то действующего правила или внесение нового правила приводит к необходимости изменения или исключения целого ряда других правил, что приводит к возникновению новых свойств эмерджентности языковой системы в целом. Констатируется, что изменения, которые были внесены в правила орфографии чеченского языка, имели позитивный эффект в упорядочивании не только правописания, но и грамматики чеченского языка в соответствии с теми принципами и правилами, которые диктует эмерджентность языковой системы в целом.

Ключевые слова: *эмерджентность, чеченский язык, языковая система, единицы системы.*

Языковая система это постоянно развивающаяся «живая» система, которая вместе со всеми факторами, которые в большей степени могут быть отнесены не только к сугубо лингвистическим, но также и к экстралингвистическим, претерпевает изменения исходя из реалий окружающей действительности, а также в процессе исторических и политических событий. За последний период, особенно постсоветский период, во многих республиках бывшего Советского Союза наблюдается тенденция к изменению графики языка. Многие республики перевели свою письменность на латиницу, тем самым подвергнув всю языковую систему глобальным изменениям, результатом которых стало возникновение свойства эмерджентности данных языковых систем.

Необходимо отметить, что данная практика, т.е. изменение графической системы языка, больше было мотивировано политическими предпосылками, чем, скажем, лингвистической необходимостью. Необходимо также отметить и огромный пробел в вопросе грамотности, вернее, отсутствие письменной грамотности у целого пласта населения, получившего образование в предыдущих нормах орфографии.

Вместе с тем сказанное не означает, что язык не должен подвергаться определенным изменениям, которые актуальны в контексте развития языка. Именно в контексте развития чеченского языка и лингвистических исследований его структуры стали актуальными некоторые изменения, которые были введены в Свод орфографических правил чеченского языка, что стало причиной возникновения свойства эмерджентности всей языковой системы.

Свойство эмерджентности является одним из главных атрибутов целостности системы, тем признаком, который указывает на сформированность системы, ее статику в данный определенный момент [1]. Ярким примером возникновения свойства эмерджентности в зависимости от даже самых незначительных изменений определенных структурных единиц языка являются новые изменения в Своде орфографических правил чеченского языка [2, с. 67–74].

Важнейшим изменением, которое можно назвать новым не только для орфографии, но и для самой структуры чеченского письменного языка, является исключение некоторых букв из предыдущего алфавита в написании исконно чеченских слов. Это такие буквы, как **я**, **яь**, **ю**, **юь**, **е** (с частичным изменением правил применения буквы **е**). Вместе с тем необходимо отметить, что эти буквы не были удалены из самого чеченского алфавита. Они продолжают функционировать в орфографии заимствованных слов.

Об искажении чеченской фонетической структуры определенными «двухзвуковыми буквами» говорится в работах чеченского лингвиста И. Г. Арсаханова, в которых он указывает на качественные недостатки, претерпеваемые чеченским языком в силу использования вышеназванных букв, т.к. в этих буквах обозначаются два звука **я** [ja], **яь** [jæ], **ю** [ju], **юь** [jü], **е** [jэ] [3, с. 77].

Проблема, которую создают буквы **я**, **яь**, **ю**, **юь**, **е** для чеченской языковой системы, заключается не только в том, что в этих буквах выражаются два звука, тем самым нарушая фонетические принципы чеченского языка. Основная проблема заключается в том, что фонема [j] функционирует при формировании классного показателя в чеченском языке, т.е. [j] вместе с такими фонемами как [v] [d] [b] образует классные показатели в чеченском языке **ву**, **ду**, **бу**, **ю** (йу) (**есть**), т.е. классные показатели в чеченском языке образуются с использованием аналитической формы в виде глагола *есть*.

Проблема отсутствия структурного единообразия при обозначении классного показателя в чеченском языке появилась вместе с первыми учебниками грамматики языка, а также первым сводом правил орфографии чеченского языка на основе кириллицы (1938 г.). Однако до 2020 г. эта проблема оставалась не разрешенной в силу различных обстоятельств, даже с учетом тех случаев, когда очень часто в письме требовалось обозначение классного показателя с фонемой [j]. Соответственно, в процессе «классного спряжения» глагола в чеченском языке в письменных текстах «выпадал» один класс – женский или один из «вещных», имеющий с женским общий показатель. Все эти выше обозначенные факторы вызвали довольно-таки серьезную проблему для обучающихся языку, особенно для детей в школах, а также и для тех, для кого чеченский был не родным языком. Основная проблема заключалась в невозможности или отсутствия системной структурированности классификации существительных или глаголов, определяющих классный показатель. Именно отсутствие системной структурированности или сложной для понимания системы являлось ключевой причиной в совершении грамматических ошибок в речи обучающихся. Главным образом именно исходя из этих обстоятельств рабочая группа прониклась осознанием того, что необходима «легализация» классного показателя.

Проблема оказалась важной и с точки зрения эмерджентности языковой системы, т.е. с решением данной проблемы в чеченской языковой системе возникало новое эмерджентное свойство. В контексте возникновения эмерджентного свойства с удалением выше обозначенных букв для сугубо чеченской лексики следует обозначить очень актуальное замечание профессора А. И. Халидива, который отмечает, что «... необходимость написания сочетания **й** с гласными буквами вместо **я**, **е**

и др. позволит последовательно отражать классные показатели, еще и с введением нормы обозначения дифтонгов: в слова типа *еха* «просить» дифтонг не может быть обозначен, если перед гласной буквой не поставить *й*: *иеха* неприемлемо (в этом случае перед гласным будут произноситься не обозначаемый **ь**), нужно будет писать *ьееха*. Тем более кажется необходимым «транскрибирование» этих русских букв при выборе обозначения долготы. В словах типа *яла* «закончить», *йогIа* «посадить» дифтонг не может быть показан, если не обозначить предшествующий согласный *й*...», более того, «приняв такую норму, мы снимем также с буквы **ь** функцию разделительного знака» [4, с. 37]. Изменения, которые были приняты в новом своде правил орфографии чеченского языка оказались продуктивны не только с точки зрения упорядочивания классного показателя, они также упростили «правила» выбора разделительных знаков, которые в предыдущем варианте не были четко структурированы, особенно когда речь шла о разделении согласных и последующих двузначных букв: в *шекьяьлла*, *шекьелира*, *йохьяла*, *йохьелла* никаких разделительных знаков не понадобится, если писать *шекйаьлла*, *шекйэлира*, *йохйала*, *йохйэлла*.

Проявления свойства эмерджентности при внесении вышеназванных изменений заключается не только в том, что корректировка правил использования некоторых букв действующего алфавита (при этом не исключая эти буквы из алфавита) привела к существенному изменению норм орфографии, а также и в том, что изменения, произведенные на одном уровне языковой системы, т.е. на уровне орфографии, привели к системному упорядочиванию другого уровня, т.е. грамматики, в частности морфологии и синтаксиса языка, при этом приводя всю языковую систему к новому качественному свойству. На уровне морфологии это проявляется в том, что не только в системе устной речи, но и в письменной речи стало возможным систематизировать грамматические классы по единой структурной организации.

Относительно уровня синтаксиса, то здесь мы видим упорядочивание классного согласования атрибутивных и глагольных словоформ с именными и местоименными лексемами.

В ходе работы над совершенствованием орфографии обнаружилось также и то, что следование фонетическому принципу, по крайней мере там, где оно возможно и не является проблемным в аспекте систематизации единиц языковой системы, способствует решению определенных существенных проблем не только на уровне орфографии. Например, в нашем случае это способствовало принятию решения, которое помогло упорядочить не только орфографическую, но и грамматическую систему чеченского языка.

Безусловно, работа, проведенная в процессе совершенствования орфографических правил чеченского языка, является наглядным примером возникновения свойства эмерджентности в системе при малейших изменениях, которые происходят в структуре данной системы. Важным здесь является то, что изменение какой-либо структурной единицы, нормы или компонента в системе, даже незначительное изменение их качества, атрибута отражается на всей системе в целом и, можно сказать, дает нам иную систему. В нашем случае, мы можем констатировать, что они привели к тому, что вместо слабо структурированных или связанных друг с другом элементов, которые едва ли можно было воспринимать как четко систематизированную структуру как таковую, мы получили то, что действительно можно считать системой, которая имеет реальные преимущества в аспекте практики применения.

В процессе работы над новым Сводом орфографии возник еще один немаловажный вопрос, а именно, существует ли необходимость исключения букв **я**, **ю**, **яь**, **юь**, **е** из чеченского алфавита,

т.к. эти двузначные буквы отсутствуют при написании исконно чеченской лексики, а все заимствованные слова, а также и собственные имена можно адаптировать под чеченские правила транскрибирования (кстати, в чеченском языке, в отличие от русского, это только двузначная буква, после согласных она не встречается, а когда такое стечение появляется при образовании сложных слов, используется «разделительный» знак) [5]. После проведения вышеназванных корректировок в орфографии чеченского языка обнаружилась еще одна деталь, если это можно так назвать. Оказалось, что количество букв в чеченском алфавите для письменного выражения исконно чеченской лексики явно превышает необходимый лимит. В дополнение к выше обозначенным буквам в чеченской исконной лексике не употребляются буквы **е, ы, щ**. Однако эти буквы не были исключены из чеченского алфавита, они применяются при написании заимствований и в именах собственных.

Для того, чтобы более расширенно представить упорядоченность системы правил орфографии чеченского языка как результата внесения изменений в существующие нормы, приведем еще один пример. Речь в данном случае идет о том, что система окончаний родительного падежа имен существительных для заимствованных слов, т.е. не исконно чеченских слов, практически не была структурирована в четкую систему.

Конечно, можно было применять к существительным типа *республика, газета, книга* те же правила, которые установлены для исконных или давно заимствованных слов типа *мача* «(одна штука) обуви», *гIала* «город», которые в родительном падеже имеют окончание **-ин**: *мачин, гIалин*. Но дело в том, что и в отношении чеченских слов единого правила здесь нет и выбор формы родительного падежа зависит от разных факторов, не только от того, какой гласный стоит в финальной части слов, – от количества слогов, от долготы-краткости гласного в предшествующем слоге, закрытости-открытости предшествующего окончанию слога. Например, лексемы *газа* «коза», *догла* «дождь», *могла* «строка», хотя имеют финальную (букву) **а**, также не произносимую в начальной форме этих слов (в именительном падеже), в родительном падеже получают окончание **-ан**, фактически тоже не произносимое, и при этом здесь наблюдается морфонологическое явление – вставка **-н-** между корнем и окончанием: *газа-н-ан, догла-н-ан, могла-н-ан*. Видимо, этим свойством системы – недостаточной упорядоченностью нормы – объясняется то, что для овладевающих чеченским языком (его письменной формой), вряд ли готовых разбираться в этих тонкостях, в заимствованиях нет определённости в выборе формы родительного падежа. Поэтому пишут и *республикан, физикан* (научная и учебная дисциплина), *кафедран*, и *республикин, физикин, кафедрин*. В новом Своде орфографических правил чеченского языка приняли единую норму с написанием в родительном падеже всех существительных с финальным **-а** в начальной (словарной) форме, независимо от их происхождения, окончания **-ин** в родительном падеже, за исключением лексем, в образовании которых морфонологические условия требуют иного окончания. Какое упорядочение дало возможность устранить трудно дифференцируемые и искусственно созданные омографы, когда форма *физикан* могла означать родительный падеж и существительного *физика* (научная и учебная дисциплина), и существительного *физик* (человек, занимающийся физикой).

В контексте возникновения свойства эмерджентности также представляет интерес и вопрос, который возник у рабочей группы относительно слитного или раздельного написания имен существительных глагола *дан* «делать/сделать», называемого в чеченских грамматиках и вспомогательным, и полужнаменательным глаголом. Сочетание этого глагола с именительным падежом

является практически во всех случаях словосочетанием, в котором *дан* выполняет роль переходного глагола, и существительное является объектом его действия – прямым дополнением: *буолх бан* «работать», букв. «работу делать». Поэтому в чеченской орфографии действовало правило раздельного написания в таких случаях с некоторыми исключениями. Но в последние два-три десятилетия некоторые носители письменно-литературного чеченского языка, ориентируясь, надо полагать, на однословные лингвемы русского языка (*работать, плавать, грести* и т.п.), решили, что такие же однословные лингвемы для выражения тех же значений должны быть и в чеченском языке, и стали просто писать два компонента слитно: *буолх бан* «работать», *некадан* «плыть/грести», *куьйгалладан//куьйгалдан* «руководить». Дальше – больше: это «правило» отдельные авторы стали применять уже к сочетаниям любых глаголов и существительных в прямообъектном значении. Однако дело в том, что сторонники такого написания не учли тот факт, что его применение противоречит одной из важнейших особенностей грамматического (синтаксического) строя чеченского языка, в котором переходная конструкция предложения – эргативная и те сочетания, о которых идет речь, – это два важнейших компонента эргативной конструкции предложения: *Ас буолх буо* «Я работаю», но точный, буквальный перевод «Я работу делаю»; *Цуо нека дуо* «Он плывет/гребет», а буквально «Он греблю делает». Поэтому кажется правильным решение группы, работавшей над орфографическими проблемами чеченского языка, считать правильным раздельное написание в таких случаях с несколькими исключениями в словах с первыми компонентами *са* и *дуог*: *сатуоха* «терпеть; переносить безропотно», *сакъиера* «веселиться; развлекаться», *дуогдила* «отчаяться, разочароваться» и др. При этом не без основания рассматривался и вариант раздельного написания без всяких исключений.

Как мы уже говорили выше, даже незначительные изменения, любые реформы, произведенные в языковой системе, в какой-то степени влияют на сам конструкт языка. Соответственно, фактор эмерджентности заключается в конечной форме, которая является результатом всех этих изменений. Это не означает, что система находится в статичном состоянии. Вместе с тем, устойчивые атрибуты, которые статичны для этой системы в момент анализа системы отражают свойство эмерджентности данной системы. В этом контексте примечательно, что возникновение свойства эмерджентности всегда приводит к качественному изменению системы. Понятия «динамика» и «статика» для языковой системы имеют определенный континуум развития, который порой может охватить десятки лет. Динамика языка – это процесс, который происходит не ежедневно и, в какой-то степени, можно сказать даже в течении определенного периода, находится в статичном состоянии. Однако подверженность системы к развитию приводит к некоторым изменениям, в чем и проявляется динамичность языковой системы.

Незначительные изменения орфографических норм чеченского языка не только привели к упорядочиванию системы языка, но и способствовали возникновению нового свойства эмерджентности всей языковой системы, т.е. свойству эмерджентности не только орфографии языка, но и грамматики языка, важнейшим результатом которого является четкая систематизация категории класса.

Литература

1. Альбеков Н. Н. «Эмерджентность как объект современной науки» // Современные проблемы науки и образования. 2015. №2. URL: <http://www.science-education.ru/122-21089>
2. Альбеков Н. Н. Свойство эмерджентности как результат модификаций единиц языковой системы // Доклады Башкирского университета. 2023. Т. 8. №1. С. 67–74.
3. Арсаханов 1965 – Арсаханов И. Г. Хинцалера нохчийн мотт. Грозный: Нохч-ПалгГайн книжни изд-во, 1965. 215 с.

4. Халидов А. И. Предложения по упорядочению орфографических норм чеченского языка // «Язык, литература, фольклор». Книга в честь проф. Ю. Д. Дешериева. Грозный, ЧГУ, 2014. С. 27–45.
5. Альбеков Н. Н. Эмерджентность языковой системы как результат функционирования речевых единиц: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Грозный, 2020. 332 л.

Emergence property as a result of developing of a language system

N. N. Albekov

*Chechen State Pedagogical University
62 Kh. Isaev Avenue, 364068 Grozny, Chechen Republic, Russia*

*Chechen State University named after A-Kh. Kadyrov
32 A. Sheripov Street, 364024 Grozny, Chechen Republic, Russia*

The property of emergence is presented as a result of changes in any structural units at different levels of a system. Accordingly, the property of emergence reflects the statics of a system, which depends on even minor changes in the structure of a system at whatever level they occur. The article, based on the material of the Chechen language, in particular, on some changes in the Code of Spelling Rules of the Chechen Language, demonstrates that changing, clarifying some existing rule or introducing a new one leads to the need of making adjustments, radical changes or even exclusion of a number of other rules, which leads to the emergence of new properties of the emergence of the language system as a whole. It is stated that the changes that were made to the spelling rules of the Chechen language had a positive effect in ordering not only the spelling, but also the grammar of the Chechen language, in accordance with the principles and rules dictated by the emergence of the language system as a whole.

Keywords: emergence, Chechen language, language system, system units.